

Острые глаза потемнели, как две линии слез постепенно катились по лицу Лан Пэя Ни: "Моя вина! Я признаю это! Но, Фэн Сяо, твоя ошибка Пусть небеса увидят!" Сказав это, она яростно побежала к большой колонне

"Ни Пэй!"

"Мама!"

С "ударом" Лан Ни Пэй сильно ударилась головой об столб: "Тогда Фан Яси использовал этот трюк, чтобы доказать свою невиновность; теперь Я тоже использую этот трюк, чтобы доказать... ..мой "Невинность"!"

Мсть за мсть, Лан Нипп понимает!

Но ДНК показало, что не было бы ошибки, Фэн Чэнь Руй действительно не был сыном Фэн Сяо, и она знала, что даже если бы она доказала это как можно больше, Фэн Сяо не поверил бы, что Фэн Чэнь Руй был ее собственной плотью и кровью. Ей тоже не нужна была вера Фэн Сяо. Но

Лань Пэй Ни ясно знала, что эта собственная смерть определённо обменяет на благополучие Фэн Чэнь Руя, по крайней мере, Цель Фэн Чэнь И всё это время была только её целью!

"Мама! Мама?" Фэн Чэнь Руй нервно подцепил Лан Ни Пэя, который лежал в луже крови.

С бледной улыбкой она яростно зацепила шею своего сына и прошептала ему на ухо: "Чен Руи, послушай мои следующие слова. Твой настоящий отец - один из членов королевской семьи Асланского царства, теперь ты немедленно возвращайся в дом моей матери, найди мою личную служанку, спроси ее, кто твой настоящий отец, и после этого дезертируй к своему настоящему отцу! Он, конечно, позаботится о тебе!" Этими словами она нежно опустила руки

"Мама!" Фэн Чэнь Руй грустно шипел, и эта большая вилла мгновенно наполнилась темной атмосферой

Внутри уединенного сада.

Хэй Яньлун сидел на садовом стуле, в то время как Оуян Цзычуань ходил рядом с ним туда-сюда.

"Цзы Сюань, у меня голова кружится от твоей ходьбы, можешь присесть ненадолго?!"

"Oh" Оуян Цзишуань спокойно сел перед ним.

В это время Яо Яо улыбался, носил коробку с лекарствами, а также сидел: "Шеф Блэк, дайте мне вашу руку".

Когда Хэй Яньлун собирался протянуть руку, он невольно встретил глаза Оуян Цзисуаня и нервно сжимался: "Спасибо, госпожа Фэн, я сам справлюсь". Тон голоса, слегка безразличный.

"Ян Лонг, почему ты вежлив с госпожой Фэн? За сцену, где вы только что отдали свое тело, чтобы заблокировать нож, миссис Винд уже должна вам жизнь! Не говоря уже о том, чтобы попросить ее перевязать твои раны, было бы уместно попросить ее отдать тебе жизнь, хахаха".

Это была просто шутка Оуян Цзисуаня, но кто знал, что реакция Хэй Яньлуна была чрезвычайно сильной, и эти чернильные глаза были явно покрыты холодным светом: "Цзисуань! Если ты не можешь говорить, не говори!"

"Uh" Оуян Цзисуань был слегка ошеломлен, "На что ты злишься? Очевидно, из нас немногих, ты единственный, кто может позволить себе шутить больше всех, ты что, не слышишь, я просто пошутил?!"

Хэй Янь Лонг также, казалось, заметил, что его реакция была слишком чувствительной, и его глаза сразу же потемнели: "Я уйду первым". Миссис Уинд, пожалуйста, расскажите об этом Тацуе позже."

"А?" Яо Яо посмотрел на свою все еще окровавленную руку: "Шеф Блэк, твоя рука"

"Ничего страшного, ничего страшного, я вернусь и попрошу своих подчиненных помочь мне с этим." Сказав это, он повернул голову и ушел.

"Забудь об этом. Миссис Фенг, я тоже ухожу". Оуян Цзисуань ушёл после Хэй Яньлуна с бесформенным лицом.

Когда они подошли к двери, Оуян Цзы Сюань встал на шею Хэй Янь Лонг: "Я говорю, почему я чувствую, что ты немного изменился?"

"Я также чувствую, что ты изменился." Черный Дракон Ада посмотрел на него холодно: "Тебе было весело во время поездки на Пхукет?"

"Конечно, мне было весело. Серьёзно" Оуян Цзыцюань таинственно посмотрел влево и вправо и загадочно записал: "Чжицин действительно намного интереснее жены Тацую".

"Неужели?" Хэй Янь Лонг засунул одну руку в карман и в насмешку приподнял бровь, не верив: "Где интересно?"

"Вернувшись на Пхукет, моя комната была по соседству с комнатой Тацуи. Чжицин этот голос не упоминает, как это было душевно. Неудивительно, что на этот раз Чэнь И предпочел бы остаться с Чжи Цинь, а не с женой, если бы пришлось, я бы тоже выбрал Чжи Цинь ах!".

Он знал это, знал, что Оуян Цзишуань больше, чем эти поверхностные вещи! "Цзы Сюань, угадай, если бы меня попросили выбрать, как бы я выбрал?"

"Как бы ты выбрал?"

"Ней Я выбираю, чтобы потратить деньги, чтобы позвонить сюда! Техника должна быть даже лучше, чем у Се Чжицина!" Слова упали, и он сел в машину с мрачным лицом.

Оуян Цзисуань, который стоял там ошарашенный, не притормозил полдня: "Хисс Янь Лонг это значит, он намекает, что Чжи Цин такая женщина? А?!"

Смерть Лан Ни Пэя, как она и предсказывала, полностью положила конец семейной вражде, которая была запутана в течение десятилетий.

Фэн Сяо и Фэн Чэнь И также позволили Фэн Чэнь Руй уйти с высокой руки.

Дома тело Лан Ни Пэя было утилизировано сдержанно, и горничных попросили единогласно сообщить общественности, что Лан Ни Пэй умер от внезапной и продолжительной болезни; Фэн Чэнь Руй отправился в чужую страну, чтобы залечить свои раны, а Лань Линь тоже поехал с ним.

На простую, сдержанную похоронную церемонию были приглашены лишь несколько знакомых.

На похоронах Фэн Кэсин чуть не заплакал в слезы и несколько раз упал в обморок, к счастью, ее все время сопровождал Килиан Аоюн.

Со стороны, Яо Яо, который наблюдал за всем этим, не мог не сочувствовать встрече Фэн Кэ Синь, но она также завидовала, по крайней мере, до сих пор Фэн Кэ Синь ничего не знал. Только так она сможет жить легче, не так ли?

Хотя Яо Яо также не была свидетелем смерти Лан Ни Пэя, но если она тщательно подстраивается, она все же может более или менее вызывать некоторые образы

После завершения похорон Лань Ни Пэя, Яо Яо и Фэн Чэнь И вместе пришли на надгробие Фань Йа Ши.

На надгробии изображен Клык Яси, впервые Яо Яо видит появление матери Чэнь И, разумной, добродетельной и красивой, некоторые части Чэнь И выглядят очень похожими на его мать.

"Мам. Лан Пэй Ни вернула тебе все, что должна, в чистом виде. Надеюсь, твой дух на небесах теперь может покоиться с миром". Слабые слова Фэн Чэнь И упали, и он положил хризантему в руку перед надгробием. "Также, сейчас, я хотел бы официально представить вам, моя жена." Крепко обнимает Яо Яо рядом с ним.

Она улыбнулась и положила хризантему, которую держала в руке: "Здравствуйте теща, меня зовут Луо Яояо, я знаю Чэнь И с 13 лет. Не так давно я вышла за него замуж. Я надеюсь, в небесном духе, вы можете благословить мой брак с Чэнь И гладко, "ее взгляд, повернулся к Фэн Чэнь И рядом с ней.

"Зачем ты на меня смотришь? Хочешь рассказать моей маме?"

"Нет. Я просто верю, что теща не будет настолько жестока, чтобы сказать мне идти ее старым путем. Думаешь, прав? Тацую!" Маленькое лицо, которое носило слабую улыбку, но эти глаза высвобождали блеск, который мог видеть все

Ее слова, казалось, что-то значат, они также казались шуткой, и было совершенно невозможно угадать, о чем она думала в данный момент.

Фэн Чэнь И не смотрел на её маленькое личико красивыми глазами, согнул голову и нежно поцеловал её в лоб: "Конечно"!

Бабушка, ты слышала, Тацую обещал мне, что не попросит меня идти по твоему старому пути.

Я верю в Тацую, потому что он так заботится о тебе, что не избавит меня от разбитого сердца. Тогда я также надеюсь, что вы благословите нас больше, потому что я доверяю ему, но это не значит, что я доверяю

женщины, которые его жаждут!

Когда он вернулся в особняк семьи Фэн, уже немного холодный, после отъезда трех человек, остался только Фэн Сяо, это казалось таким пустынным.

"Чен И, пойдем со мной в кабинет на минутку, я хочу тебе кое-что сказать." Лицо Фэн Сяо было безмянным, так как он привел Фэн Чэнь И в кабинет на втором этаже.

<http://tl.rulate.ru/book/24009/1402352>